

Честно говоря, за последние несколько лет она уделяла своему сыну очень мало внимания. В её воспоминаниях он всё ещё был маленьким школьником, с красным галстуком на шее, ростом до её груди, с круглым лицом и мягким голосом. И вот незаметно ребёнок превратился в подростка, словно крепкий росток, который самостоятельно выстоял и вырос среди ветров и морозов.

Эх, я действительно не лучшая мать.

Когда они открыли дверь, то увидели Бай Ифэя, который, словно перепуганный перепел, сидел в углу. Увидев, что они вышли, он тут же вскочил на ноги и нерешительно произнёс:

— Мама...

Цинь Цин молчал.

Цзян Шухань тоже молчала.

— Ты снова хочешь получить пинок? — наконец спросил Цинь Цин.

— Нет-нет! Это оговорка! Не бей меня! — закричал Бай Ифэй.

Впервые за долгое время Цзян Шухань увидела в своём сыне проблески подростковой энергии. Она с улыбкой наблюдала за их взаимодействием, и её глаза слегка увлажнились.

Хорошо, так... хорошо.

— Ладно, я пойду. Вы оба берегите себя, ешьте хорошо и заботьтесь о здоровье. Цинь Цин, я перевела немного денег на твой банковский счёт, если понадобятся деньги, не забудь снять.

— Хорошо, мама, пока, — сказал Цинь Цин, перестав пинать Бай Ифэя, и послушно проводил мать вниз, помахав ей на прощание.

— До свидания, тётя Цзян! — Бай Ифэй тоже помахал ей.

Они наблюдали, как она уходит, а затем, толкаясь и смеясь, вернулись в комнату, усевшись на диван, чтобы перевести дух.

Чёрт, это было ужасно, что нас застучали за этим.

Цинь Цин прикрыл глаза и положил ноги на колени Бай Ифэя, наслаждаясь удобством.

— Ты всё подслушал, да?

Их маленькая квартирka не отличалась хорошей звукоизоляцией, и они не особо старались говорить тихо, так что любой, кто находился снаружи, мог легко услышать всё.

Бай Ифэй кивнул:

— Твоя мама действительно крутая.

Цинь Цин был доволен:

— Я пообещал маме, что... подожди, дай посчитать... ещё год и одиннадцать месяцев ты не будешь меня трогать.

Бай Ифэй остолбенел:

— Ты... ты серьёзно? Разве это не было просто для того, чтобы успокоить её?

Цинь Цин с довольным видом продолжал давить на «подушку» из Бай Ифэя, явно наслаждаясь ситуацией.

— НЕТ!!!

В этом году Новый год был поздним, и церемония окончания семестра совпала с Днём святого Валентина. Студенты, помимо радости от предстоящих каникул, были охвачены лёгким безумием.

В конце концов, каникулы уже на носу, и те, у кого были тайные влюблённости, решились подарить шоколад. Если их отвергнут, они просто поедут домой на праздники и больше не будут сталкиваться в школе, избегая неловкости.

А что будет после каникул, об этом можно подумать позже, может, всё забудется?

Результатом коллективного безумия стало то, что перед окончанием занятий Бай Ифэй в отчаянии закричал в классе:

— Кто хочет шоколад? Бесплатно! Берите сколько хотите!.. Спасите, помогите, я не смогу всё это унести домой!

Мальчики в классе смеялись, открывая несколько коробок, которые выглядели дорого, и каждый брал по несколько штук.

Одна смелая девочка подошла и спросила:

— Девочки могут взять?

— Конечно! — Бай Ифэй был бесконечно благодарен. — Какая коробочка тебе нравится? Я подам.

— Та маленькая, «Ферреро Роше»!

— Пожалуйста! Держи!

А Вэй подошёл и похлопал его по плечу:

— Школьный красавчик, неплохо, неплохо.

Бай Ифэй вздохнул:

— Не смейся надо мной. В следующий раз, если кто-то будет приходить, пока меня нет, пожалуйста, отказывай за меня.

— Да ладно, твоё место у задней двери, они просто бросают шоколад на твой стол. Я даже не успеваю разглядеть, кто это, как они уже убегают, — пробормотал А Вэй, перебирая коробочки и выбрав две самые красивые. — Помогу тебе с двумя, ладно?

Не мог бы взять больше? У меня тут целая гора осталась! Выбросить это в мусорку — просто расточительство!

После долгих усилий гора шоколада на столе уменьшилась на треть. Классный руководитель пришёл в класс, чтобы рассказать о правилах на каникулы, и ушёл с коробочкой; учитель математики принёс два набора тестов и тоже унёс коробку; Сун Цань зашёл поболтать и сказал, что тоже получил шоколад, поэтому взял только одну коробку; староста класса, не выдержав криков Бай Ифэя, взял коробку, чтобы помочь.

К концу занятий на столе осталось меньше десяти коробок, которые были либо слишком большими, чтобы их удобно было нести, либо слишком некрасивыми, чтобы кто-то захотел их взять.

— Почему никто не покупает шоколад, как алкоголь или сигареты?!

Бай Ифэй кричал в классе, когда Цинь Цин зашёл за ним.

Интересная мысль.

Судя по количеству шоколада, которое получил Бай Ифэй, если бы его можно было продать, это бы принесло немало денег!

Бай Ифэй уже был на грани безумия и, увидев Цинь Цина, закричал:

— Цинь Цин! Хочешь шоколад?

— Нет, — мгновенно отказался Цинь Цин и предложил:

— Отдай его уборщице, ей, наверное, пригодится.

Отличная идея! У уборщицы была пятилетняя дочь, и, поскольку её семья была небогата, девочка каждый день ела остатки из школьной столовой. Студенты, жалея её, иногда покупали ей напитки или сладости, а девочка всегда вежливо благодарила, что делало её очень милой.

Шоколад — это дорогое удовольствие, и уборщица вряд ли стала бы тратить на него деньги, но дети любят сладкое, так что это был идеальный подарок.

Они собрали вещи, взяли несколько коробок шоколада и пошли искать уборщицу и её дочь. Увидев, как у девочки загорелись глаза при виде шоколада, они поняли, что не ошиблись.

— Спасибо вам, — уборщица низко поклонилась.

— Не стоит благодарности, — подумал Бай Ифэй. — Это я должен благодарить вас, чтобы не пришлось выбрасывать это в мусорку.

Наконец, первый семестр первого года обучения был успешно завершён, и они вышли к школьным воротам, где уже ждала машина семьи Бай.

— Ифэй, Цинь Цин! — Юань Шуан выглянула из окна машины. — Садитесь, поедem домой.

Несколько дней назад она услышала от сына, что мать Цинь Цина уехала за границу, оставив ребёнка одного на два месяца, даже на Новый год не появилась. Она была и зла, и сердита, и жалела мальчика. Поэтому предложила сыну взять Цинь Цина с собой домой, и сын с радостью согласился.

Видимо, после того как он стал общаться с таким воспитанным другом, он и сам стал более ответственным. Это было здорово.

— Тётя Юань, — поздоровался Цинь Цин, забираясь в машину. — Снова вас беспокою.

— Какие могут быть беспокойства, — с упрёком посмотрела на него Юань Шуан. — Мы же семья, не говори так.

— Хорошо, — кивнул Цинь Цин, сменив тему.

Спустя два года он снова оказался в доме семьи Бай, который, как и прежде, поражал своей роскошью. Юань Шуан подготовила для него комнату, в которой он жил раньше, и даже купила новый компьютер.

Во время каникул Цинь Цин решил снова попробовать научиться плавать. Бай Ифэй трижды поклялся соблюдать принцип «не трогать, не прикасаться, не целовать» и наконец получил право быть его учителем. Каждый день они устраивали в бассейне настоящий хаос, но прогресса не было.

Цинь Цин был настоящим — на все 360 градусов — сухопутным человеком, и никак не мог научиться.

— Цинь Цин, не бойся, я рядом, если ты начнёшь тонуть, я сразу тебя вытащу.

Цинь Цин выглядел подавленным:

— Может, бросим это?

Бай Ифэй догадывался, почему он не мог расслабиться в воде. Смерть отца повлияла на него больше, чем он думал, и каждый раз, когда он опускал лицо в воду, его охватывала паника, он не мог задержать дыхание, и это превращалось в замкнутый круг.

Пока он не справится с этим страхом, он никогда не научится.

— Давай сегодня отдохнём, я подумаю, что можно сделать, — Бай Ифэй вытер лицо и помог Цинь Цину выйти из бассейна.

Они оба выглядели расстроенными и пошли на кухню перекусить.

— Ох, малыши, — Юань Шуан обсуждала с управляющим меню на Новый год и, увидев их, сразу поняла, что у них не всё получилось. — Опять не вышло?

Бай Ифэй махнул рукой, отвечая на вопрос матери, и развалился на диване, чистя мангостин.

— Ничего страшного, если не умеешь плавать, — утешила Юань Шуан, притянув к себе Цинь Цина. — Что хочешь съесть на Новый год? Скажи повару.

— Хм... хочу ту китайскую колбасу из двора...

— Хорошо, эту колбасу повар сам делал, она очень вкусная! Эй, дядя Ван, не забудь сказать старому Чжао, чтобы приготовил несколько колбасок!

<http://bllate.org/book/15503/1375195>